

ТЕАТР ЖИЗНЕННОЙ ПРАВДЫ

Сегодня Центральный театр Советской Армии заканчивает свои спектакли в Петропавловске.

Имена одного из ведущих театральных коллективов страны, его выступления в Петропавловске — большие события в культурной жизни нашей республики.

Центральный театр Советской Армии в будущем году отметит свои двадцатипятилетие. Созданный в 1929 году, первые свои спектакли театр показал в военных частях и на патристических вечерах и с тех пор постоянно выступают перед советскими войсками, поддерживая с ними теснейшую связь, отражая их дела в своих спектаклях.

За годы своей работы театр осуществил 82 постановки, многие из которых прочно вошли в историю советского театра. Верность жизненной правде, умение глубоко раскрывать смысл и идейное содержание драматического произведения и создавать спектакли большой силы и масштаба — таковы отличительные черты работ этого талантливого творческого коллектива, возглавляемого изрядным мастером советского искусства народным артистом СССР А. Д. Нововым.

Для Центрального театра Советской Армии характерно и то, что он активно формирует свой репертуар, упорно и настойчиво работает с опытными драматургами, и с начинающими писателями, обладающими богатым материалом, который дал им жизнь, но еще не владеющими драматургическим мастерством. На сцене театра были впервые показаны пьесы Ю. Ченурина, А. Барянова, И. Виноградова и других неизвестных до того драматургов, созданные ими в тесном сотрудничестве с творческим коллективом. Последствия многих из этих пьес, в частности, «На той стороне» Барянова, ставились сотнями театров.

«На той стороне» и вторая часть трилогии Ченурина о войнах сталинградцах

— пьеса «Последние рубежи» вошли в репертуар нынешней гастрольной поездки, и наши зрители смогли познакомиться с этими работами Центрального театра Советской Армии.

Написанные на разном материале, резко отличающиеся одна от другой и по стилю и по строению сюжета, обе пьесы имеют много общего. Герои Барянова — советские военные разведчики, действующие «на той стороне», во вражеском лагере и под чужим обликом. Ченурина выводит солдат и офицеров славыной сталинградской дивизии генерала Климкова, призывающих громить врага в открытом бою. Но и те и другие — пламенные советские патриоты и любящие в Родине — должны всеми их помыслами и делами.

«У нас за душой Родина!» — просто и хорошо говорит в «На той стороне» главный советский разведчик майор Игнатьев и с этими его словами перекликаются многие высказывания героев пьесы Ченурина.

Где бы ни был советский человек — дома или во фронтовом блиндаже, на последнем рубеже Великой Отечественной войны среди боевых друзей или в японском шпионском центре среди захваченных врагов, — всюду и везде он ощущает обжигающее дыхание бичевы, чувствует свою высокую ответственность перед Родиной и паролем за дело, которое ему вверено. В этом благородном чувстве, в животворном советском патриотизме и коренятся истоки всех его подвигов, подвигов, подобными которым не знала история человечества.

Героям обеих пьес приходится выдерживать поединки с врагами — разведчикам Майорову и Николаеву с матерым организатором шпионажа и диверсий, хитрым подполковником Музымура, а генералу Климкову и его солдатам с американским бизнесменом в генеральском мундире Виллардом и теми, кто стоит за ним и командует им. И в обоих случаях поединок кончается полной победой советских людей. Иначе и быть не могло, ибо моральное превосходство на стороне совет-

ских людей, и театр в своих спектаклях показывает это ярко и убедительно.

А пединки были очень трудными. Театр подчеркивает это подлинно реалистическим изображением вражеского лагеря, сохранением реальных пропорций. Враги в спектаклях, особенно в «На той стороне», показаны и подлый рост. Вспомогательные роли играют и женщины, но отнюдь не глупые и не слабые, что побуждало над ними сама собой прийти не могла.

Ведущие актеры театра Советской Армии, такие, как лауреаты Оланинской премии П. Константинов, М. Майоров, В. Макаров, А. Попов, Д. Сагал и многие другие хорошо знакомы нашим зрителям по кинофильмам, в которых они снимались. Теперь мы увидим их на сцене и вновь убедимся в том, как велико и многогранно их мастерство.

Вряд ли можно представить образы менее схожие, чем подполковник Музымура в «На той стороне» и старшина Кудров в «Последних рубежах». Музымура — глава японской разведки в Харбине, прожженный выжигач с сорокалетним стажем. Кудров — простоватый «шайнер» сталинградской дивизии, охотник за сибирской тайги, постигший на фронте мастерство воевать и побеждать, ставший героем Советского Союза.

И Музымуру, и Кудрова в спектаклях театра Советской Армии играет П. Константинов. Играет с глубоким проникновением в суть образов. Играет так, что и в той и в другой роли веришь каждому его слову, каждому движению и жесту.

В роли Музымуры многие артисты делают основной упор на внешний рисунок образа, на возможно более точную передачу особенностей русской речи японца, его манер. А. Константинов не пошел на этому пути. Ему Музымура не прилеживается японских привычек, что впрочем вполне естественно для прожженного разведчика, прошедшего многие годы в России и старательно приспосабливавшегося к русским обычаям. Он даже и говорит по-русски почти правильно, но только почти, как это бывает с иностранцами. Но главное не во внешней стороне. Артист блестяще раскрывает сущность об-

раз. Музымура, каким его играет Константинов, это опасный хищник, умело прирученный свои кисти. Он неосознанно ведал и янок, говорит тихо, ласково, склоняя голову в соседствую и подкалывая только по выкладу, восторженному и пендоло, молча определять насколько хитер и пронырлив этот с виду безобидный усталый старик. Жизнь человечества для него ничего не стоит. Не повышая голоса, не переставая привычно улыбаться, посылает он людей на смерть, откладывает о камнях и пытках.

Так из многих удачно найденных интрижек выливается в спектакле образ опасного и изворотливого врага, образ достоверный и жизненный.

И вот «Последние рубежи». Перед нами тот же Константинов, но в диаметрально противоположном образе. И в его Кудрове точно также все, до мельчайших деталей, достоверно, почеркнуто из жизни. Тут и природная смелость, и богатый жизненный опыт, и воинское умение, приобретенное в сталинградской академии. Кудров бесстрашен, но не безрасчетен, он любит жизнь, но не жалует ее, раз воля — разве можно жалеть. Впервые провозгласит спелую поэзию Кудрова с генералом Виллардом, когда протоптанный в виду русский солдат то и дело ставит в тупик командира американской дивизии (арт. Н. Неронов).

А рядом с Константиновым — Купровым его боевые друзья Ножкин (В. Макаров) и Дендибурий (С. Чекан), командир сталинградской дивизии генерал Климков, роль которого нашла отнюдь не исполнителем в лице Д. Сагала. В этих образах, для каждого из которых артистами и постановщиком спектакля А. Д. Нововым найдены характерные ему одною черты, — в них находят свое воплощение облик главного героя пьесы и спектакля — народа-защитника своей Родины, народа-победителя.

В одном ряду с ними и главный герой «На той стороне» майор Игнатьев в исполнении М. Майорова. Игнатьев — Майоров — это прежде всего человек сильной воли и большой душевной чистоты, ясного ума и безграничной смелости. Сцены, где Игнатьев выступает под видом беззащитного выжигача Виллар-

дова, особенно сложны для исполнителя — их нужно провести так, чтобы мимикой Виллардова не вызывал своим поведением сомнений даже у Музымуры и вместе с тем, чтобы артефакт чувствовал и в этом истинный облик советского разведчика, всегда помнящего о Родине, и во имя Родины идущего на любой риск. М. Майоров превращается с этой сложной задачей, вызывает в зрителях горючие любовь к своему герою.

Убедительны в спектакле представители белой эмиграции, эти расстрелянные люди без родины. Без убеждений, готовые ради денег на любое преступление, любую ложь. Таковы подполковник Болдырев (А. Попов), английский шпион, безразличный советским патриотизмом и безразличный от советского суда приспешник троцкистов Непретаев (В. Соков), ставший своим человеком у японских палачей, и отступивший от пылкости и отважности полурасвалявшийся царский генерал Кислов (В. Благообразов).

Пьеса «На той стороне» обшла сцены сотни театров. Многие зрители видели эту пьесу и отлично знают, как развернутся события, каким будет их финал, но и они сходят за спектаклем с несомненным вниманием, настолько захватывает он своей жизненной достоверностью, яркостью характеристик каждого действующего лица. В этом заслуга и постановщика спектакля В. Кислова и всего творческого коллектива театра.

Спектакли Центрального театра Советской Армии пользовались большим успехом у наших зрителей, и успех этот вполне заслужен. Возрожденное воплощение жизненной правды в ярких сценических образах — вот что привлекает, прежде всего, в работах этого замечательного театрального коллектива.

Петропавловские артисты надеются, что нынешняя встреча с театром — первая, но не последняя, что он вновь посетит нашу республику и покажет нам свои новые работы, посвященные славному настоящему и героическому прошлому нашего народа, воссоздающего образы советских людей, главных строителей коммунизма.

И. ЛЕОНТЬЕВ.

ЛЕНИНСКИЙ ЗНАМЯ

28 ИЮН 1953

г. Петропавловск